

Итало-ватиканская школа во многом формировала образ и судьбу современной «живой латыни» XX в., но так и не стала объектом комплексного изучения. Среди возможных направлений подобного исследования – влияние ренессансно-цицеронианского узуса на стиль латинистов Ватикана, их научно-образовательная и популяризаторская деятельность, баланс классической римской традиции и новолатинских инноваций в процессе выработки итальянцами современной латинской терминологии на фоне словотворческих дискуссий с представителями других школ.

Ключевые слова: латинский язык; Ватикан; научная школа; «живая латынь»

In the 20th century, the Italian-Vatican scientific school in many ways shaped the image and fate of modern, “living” Latin, but did not become the object of comprehensive study. Among the possible directions of such a study are the influence of the Renaissance-Ciceronian usage on the Vatican Latinists’ style, their scientific, educational and popularizing activities, the balance of classical Roman tradition and Neo-Latin innovations in creating neologisms by Italians against the background of derivation discussions with representatives of other schools.

Keywords: Latin; Vatican; Scientific School; Latinitas viva

А. Г. Следников

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: slednicovusger@inbox.ru

Итало-ватиканская школа «живой латыни» (конец XIX – начало XXI вв.): проблемы и перспективы исследования

Научная статья

A. G. Slednikov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Problems and Perspectives of the Study of the Italian-Vatican Scientific School of Living Latin (Late 19th – Early 21st Centuries)

Scientific article

Наряду с традицией античной римской латыни существует письменно-устный узус латинского как универсального языка духовной культуры Западной цивилизации. Оформившись в Средние века, эта вторая, дополняющая древнеримскую, традиция продолжилась в Новое и Новейшее время и реализуется сегодня в международном движении «живой латыни» [1–5]. Зародившись в конце XIX в., *Latinitas viva* на протяжении всей своей истории представлена национальными школами, наиболее значимыми из которых мы назвали бы (в порядке относительной хронологии) итало-ватиканскую (1898 г. – настоящее время), кларетинскую *Schola Latinitatis Claretiana* в Испании (1928–1975), мюнхенскую *Societas Latina Monacensis* (1932–1955) и саарбрюккенскую *Societas Latina Saravipontana* в Германии (1965 г. – настоящее время) [6]. Их хронологические рамки, по нашему убеждению, во многом определяются периодом существования соответ-

© Следников А. Г., 2019

ствующих латинских журналов, исполнявших функцию печатного органа той либо иной школы. Для исследователя «живой латыни» данные периодические издания представляют огромную научную ценность.

Нетрудно заметить, что самой долговременной школой «живой латыни» является итало-ватиканская, возникшая в конце XIX в. вместе с одним из первых журналов в традициях современной латыни – «*Vox Urbis*» (1898–1913). Этим журналом была вместе с тем заложена и итало-ватиканская традиция латинской периодики Новейшей эпохи, продолженная в 1914 г. журналом «*Alma Roma*» (просуществовал до 1942 г.) и возобновленная в 1953 г. журналом «*Latinitas*» (с 2013 г. подвергся «делатинизации» и издается теперь на национальных языках). В судьбе латинского языка XX в. итало-ватиканская школа играла во многом определяющую роль. В массовом сознании глубоко укоренился современный образ латыни как

языка преимущественно Католической церкви, что предопределяет актуальность темы нашего исследования.

В историографии итало-ватиканской школы на фоне обилия специальных (как правило, латиноязычных) работ, посвященных частным аспектам данного феномена, не существует комплексных исследований. В статье В. Йеннигеса о первом номере журнала «Vox Urbis» [7] обсуждаются цели и обстоятельства его появления и то влияние, которое испытывал при этом редактор А. Леонори со стороны немца К. Ульрихса и американца венгерского происхождения А. Авеллана, издателей предшествующих латинских журналов «Alaudae» и «Praeco Latinus» соответственно. Ряд последующих публикаций [8–11] в «Praeco Latinus» и «Vox Urbis» начала XX в. свидетельствуют об определенных разногласиях ватиканских латинистов, с одной стороны, и А. Авеллана – с другой относительно словообразовательных моделей современной латыни. Словотворческие дискуссии продолжались, между мировыми войнами они велись итальянскими латинистами Дж. Форнари, М. Якобелли и родоначальником испано-кларетинской школы М. Хове, что отражено в книге Х. М. Мира [12, р. 8], а также в публикациях кларетинского журнала «Palaestra Latina» [13]. Апогеем их стал затяжной диспут редактора журнала «Alma Roma» Дж. Форнари и членов мюнхенского латинского общества Societas Latina (А. Авенарий и др.) [14–18].

В числе важных инициатив, предпринятых итало-ватиканскими представителями первой волны «живой латыни», стало проведение в апреле 1903 г. в Риме конгресса латинистов, который, как затем оказалось, наметил пути к развитию международного латинского движения на весь последующий XX в. Этому мероприятию посвящен ряд тогдашних публикаций в журнале «Vox Urbis» [19–20].

В целом история ватиканской школы первой половины XX в. насыщена лагунами и белыми пятнами. Так, мы располагаем очень ограниченными данными о личности самих издателей «Vox Urbis» и «Alma Roma» – А. Леонори (1856–1928) и Дж. Форнари (1868–1942). Эпизодических сведений о них немного, пока их удалось почерпнуть из смежных работ. Имеются отдельные исследования об итало-ватиканских периодических изданиях. Помимо упомянутой статьи В. Йеннигеса, укажем на – увы! – крайне бессодержательную ста-

тью С. Романи о журнале «Alma Roma» [21] (что, впрочем, ярко характеризует стилистическую манеру многих итальянцев). Наконец, Х. М. Мир в своей интересной статье о «Vox Urbis», «Alma Roma» и «Latinitas» [22] анализирует материалы данных журналов с точки зрения эволюции ватиканской традиции формирования неологизмов.

Более богата историография итало-ватиканской «живой латыни» второй половины XX–начала XXI в. Существует немало биографических очерков о ее выдающихся представителях: А. Баччи (1885–1971) [23–25]; А. Тондини (1899–1969; один из редакторов «Latinitas») [26]; Э. Параторе (1907–2000; один из редакторов «Latinitas») [27–29]; Э. Спрингетти (1913–1976) [30]; К. Эггере (1914–2003; один из редакторов «Latinitas») [31–33]; К. Паванетто (один из редакторов «Latinitas») [34] – что дает возможность судить об их жизненном пути в контексте движения.

Материалы периодической печати содержат информацию, позволяющую восстановить ход событий, напрямую относящихся к истории школы. Так, в мюнхенском «Societas Latina» в 30-е гг. минувшего века публиковались обзорные статьи о тогдашнем состоянии классических штудий в Италии, о возрождении интереса к латыни и создании профильных научных центров [35–36]. Вехами в развитии итало-ватиканской школы и «живой латыни» в целом стало основание в 1967 г. в Риме Международной академии содействия латинской образованности Academia Latinitati inter omnes gentes fovendae (сокращенно: Academia Latinitati fovendae, ALF), а в 1976 г. – фонда Latinitas; и то и другое отражено в ряде работ [37–40]. В других публикациях освещена деятельность международных конгрессов «живой латыни», в том числе римского, организованного в 1966 г. итальянским Институтом римских исследований, и ватиканского форума по проблемам неологизмов, прошедшего в 1980 г. под патронажем фонда Latinitas [41–44].

Пожалуй, наиболее значимые за всю историю «живой латыни» словотворческие дискуссии развернулись в период 1970–1980-х гг. между основателями саарбрюккенской школы Ц. Эйхензеером и Х. Гельфером, с одной стороны, и представителями кларетинской и итало-ватиканской школ Х. М. Миром, К. Росси, Р. Аваллоне и пр. – с другой [45–57]. В этих прениях, охватывавших принципы составления неологизмов, топонимов и антропонимов, проявились характерные черты

обеих школ и отчасти разное понимание ими целей движения и методов новолатинского словотворчества. Иногда происходило частичное переосмысление своих словообразовательных принципов отдельными представителями итало-ватиканской школы. В частности, К. Паванетто признавал, что наименование не описывает, а обозначает предмет или лицо, а потому должно быть кратким [58, p. 221], но остается все же верен ватиканской традиции (ср.: *amplum deversorii atrium* «холл», *Anglica mulier conspicua* «леди», *autocinetum locis iniquis aptum* «джип») [58, p. 282].

Каковы возможные направления в изучении итало-ватиканской «живой латыни»? Нам видится, что комплексное ее исследование предполагает обращение к предыстории интересующей нас школы, которая уходит своими корнями в итальянское цicerонианство XV–XVI вв. в лице таких его представителей, как Г. де Бергамо, Г. да Верона, П. Кортези, Е. Барбаро, П. Бембо. Именно тогда были сформированы те стилистические установки, которые в своем большинстве унаследовали итало-ватиканские латинисты минувшего века (как правило, оборотной стороной такого формального пуризма становилась содержательная бедность работ, их событийная выхолощенность).

Как было отмечено выше, деятельность ватиканской школы конца XIX–первой половины XX в. едва ли вообще попадала в поле зрения современных исследователей. Вызывают интерес предпосылки и обстоятельства формирования школы, каким образом она исторически эволюционировала на протяжении первых трех-пяти десятилетий своего существования, личность отдельных ее представителей и их конкретный вклад в развитие движения в Италии и за ее пределами, проводимые ими мероприятия, осуществляемые печатные издания. Отдельного рассмотрения требует филологический аспект проблемы – эволюция подхода итальянцев к вопросу формирования современной новолатинской терминологии, влияние классической римской традиции в целом и конкретных античных авторов в частности, сущность, содержание и итоги словотворческих дискуссий с представителями других школ. Так, в прежних своих работах мы уже писали, что традиция неологизмов-парафраз, глубоко укоренившаяся в ватиканской школе усилиями преимущественно А. Баччи, не всегда была ей свойственна. В начале XX в. в журнале «*Vox Urbis*» засвиде-

тельствовано немало примеров средневековой варваризованной модели с суффиксами *-tor*, *-sor* при наименовании технических устройств (ср.: *conductor metallicus* «металлический проводник», *receptor* «приемник», *resonator* «резонатор» [59, p. 78], *accumulator* «аккумулятор», *motor* «мотор» [60, p. 52]). Необходимо выявить, как и за счет чего происходил этот переход от средневеково-варваризованного к антиклизированному парафрастическому способу латинизации современных реалий.

Подводя итог, отметим, что традиционно большая культурно-историческая значимость итало-ватиканской латыни, оформившейся на рубеже XIX–XXI вв. в отдельную яркую национальную школу «живой латыни», и крайне малая ее изученность обуславливают актуальность более глубокого ее исследования. Историография вопроса разработана неравномерно, наименее охвачен ею период с 90-х гг. XIX в. до 40-х гг. XX в. Среди возможных направлений исследования: влияние ренессансно-цицеронианского узуса на стиль современных латинистов Ватикана; научно-образовательная и популяризаторская деятельность представителей ватиканской школы; и, наконец, баланс классической римской традиции и новолатинских инноваций в процессе выработки итальянцами современной латинской терминологии на фоне словотворческих дискуссий с представителями других школ.

Ссылки

1. Маадла Ю. Й. О современных попытках «оживления» латыни как языка международного общения // *Interlinguistica Tartuensis*. 1984. № 3. С. 58–72.
2. Следников А. Г. Движение «живой латыни»: поиски универсального средства научного общения и рецепция культурного наследия Античности // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2016. № 4. С. 370–384.
3. Fritsch A. *Lebendiges Latein – was ist das und wer spricht es?* // *Interlinguistische Informationen*. 2002. Bd. 8. S. 53–67.
4. Slednikov A. *Disciplina Latinitatis vivae quid sibi proponat, linguamne reviviscendam an humanitatem propagandam* // *Melissa*. 2016. № 194. P. 6–11.
5. Stroh W. *Lebendiges Latein* // *Der Neue Pauly: Rezeptions- und Wissenschaftsgeschichte*. Stuttgart/Weimar: J. B. Metzler, 2001. Bd. 15. S. 92–99.

6. Slednikov A. De periodicis Latinis, quae ab exeunte saeculo XIXo ad medians saeculum XXum ubicumque terrarum prodierunt // *Vox Latina*. 2017. № 53. P. 217–234.
7. Jenniges V. *Vox Urbis* (1898–1913) quid sibi proposuerit // *Melissa*. 2007. № 139. P. 8–11.
8. Avellanus A. «*Vox Urbis*» // *Praeco Latinus*. 1898. № 5/1. P. 6.
9. Avellanus A. «*Vox Urbis*» // *Praeco Latinus*. 1898. № 5/2. P. 30–31.
10. Capo N. De communi omnibus gentibus eloquio constituendo // *Vox Urbis*. 1901. № 4/4. P. 26–27.
11. Avellanus A. *Oracula Praeconis* // *Praeco Latinus*. 1901. № 7/5. P. 128.
12. Mir I. M. *Nova verba Latina*. Barcinone: Claret, 1970. 334 p.
13. *Commercium epistulare* // *Palaestra Latina*. 1932. № 18. P. 144–145.
14. Lurz G. *Nostra res* // *Societas Latina*. 1936. № 4/1. P. 1.
15. Fornari J. et Avenarius A. *Epistulae de commentario «Nostra res»* // *Societas Latina*. 1936. № 4/2. P. 17–20.
16. Fornari J. *Nova epistula ad A. Avenarium* // *Societas Latina*. 1936. № 4/3. P. 33–34.
17. Lurz G. *Nostra res. Ad renovandum linguae Latinae usum* // *Societas Latina*. 1937. № 5/1. P. 1–5.
18. Henze C. M. *Deribitorium – cursus publicus – posta?* // *Societas Latina*. 1937. № 5/1. P. 5–8.
19. *Latinitatis conventus primum Romae habitus* // *Vox Urbis*. 1903. № 88. P. 69–76.
20. *Post Latinitatis et historicorum urbanos conventus* // *Vox Urbis*. 1903. № 89. P. 77–79.
21. Romani S. *De commentariolo Alma Roma inscripto* // *Latinitas*. 1952. № 1. P. 12–13.
22. Mir I. M. *Vox Urbis – Alma Roma – Latinitas* // *Latinitas*. 1993. № 41. P. 383–389.
23. Antonius Bacci in purpurorum patrum collegium allectus // *Latinitas*. 1960. № 8. P. 83–87.
24. Antonius Cardinalis Bacci functus est vita // *Latinitas*. 1971. № 19. P. 3–5.
25. Antonius Cardinalis Bacci adhuc loquitur // *Latinitas*. 1973. № 21. P. 107–110.
26. *Ad Hamleti Tondini memoriam et recordationem* // *Latinitas*. 1970. № 18. P. 3–6.
27. Colella A. *Hector Paratore honoris causa laurea corona ornatus* // *Latinitas*. 1978. № 26. P. 58.
28. Gane Y. G. *Hectorem Paratore commemoramus* // *Latinitas*. 2000. № 48. P. 300–302.
29. Ciarrocchi V. *Hectoris Paratore commemoratio* // *Vox Latina*. 2000. № 36. P. 614–615.
30. Eichenseer C. *In memoriam inclutam Aemilii Springhetti* // *Vox Latina*. 1976. № 12. P. 93–94.
31. Pacitti A. *De Carolo Egger perinsigni lexicographo LXXum aetatis feliciter complete annum* // *Latinitas*. 1984. № 32. P. 243–266.
32. Foster R. Th. *Ad Caroli Egger memoriam* // *Latinitas*. 2003. № 51. P. 323.
33. Eichenseer C. *Memoriae reverentissimae Abbatis Professoris Caroli Egger* // *Vox Latina*. 2003. № 39. P. 608–610.
34. Pisini M. *In honorem et laudem Rev. di D. ni Cleti Pavanetto, professoris incliti nec non strenui classicitatis propugnatoris* // *Vox Latina*. 2015. № 51. P. 143–144.
35. *Von der Lateinbewegung in Italien* // *Societas Latina*. 1932. № 1. P. 15–17; etc.
36. *Instituto di Studi Romani* // *Societas Latina*. 1933. № 2. P. 18.
37. Licoppe G. *Academia Latinitati Fovendae: eius historia per motum Latinitatis vivae considerata* (1952–2012). Bruxellis: Melissa, 2014. 410 p.
38. Coppa I. *Ex omnibus gentibus constitutum virorum collegium conventibus de lingua Latina apparandis* // *Latinitas*. 1968. № 16. P. 53–54.
39. *Chirographum Pontificium quo Opus Fundatum «Latinitas» constituitur* // *Latinitas*. 1976. № 24. P. 99–101.
40. Egger C. *De Romano sermone promovendo post constitutum opus fundatum cui nomen Latinitas* // *Latinitas*. 1977. № 25. P. 13–16.
41. Coppa I. *Latinis litteris linguaeque fovendis omnium nationum conventus Romae celebratus* // *Latinitas*. 1966. № 14. P. 226–230.
42. *Acta omnium gentium ac nationum conventus Latinis litteris linguaeque fovendis ... Romae habiti. Romae: In aedibus Caroli Colombo, MDCCCCLXVIII. 463 p.*
43. Helfer Chr. *De conventu verbis fingendis Romano* // *Vox Latina*. 1981. № 17. P. 16–18.
44. *Conventus de verbis novis Latinis acta XXIX–XXX m. Novembris a. MCMLXXX. Ex Vrbe Vaticana: In aedibus Operis Fundati «Latinitas», MCMLXXXII. 228 p.*
45. Mir I. M. *Quo modo nomina agentium et instrumentorum appellentur a veteribus Romanis, a scriptoribus mediae aetatis et ineuntis saeculi vicesimi* // *Latinitas*. 1984. № 32. P. 177–196; etc.
46. *Caelestis Eichenseer ... Iosepho Mariae Mir ... S.P.D.* // *Latinitas*. 1985. № 33. P. 76–79.
47. *Iosephus Maria Mir ... Caelesti Eichenseer ... sal. pl.* // *Latinitas*. 1985. № 33. P. 79–83.

48. Rossi I. C. Commentatio de libello cui titulus “Latein aktiv” // *Latinitas*. 1986. № 34. P. 247–253.
49. Iosephus Ma. Mir ... Ioanni Carolo Rossi ... s.p. // *Latinitas*. 1987. № 35. P. 156–160.
50. De vocabulis exitum -trum habentibus: Iosepho Mariae Mir Caelestis Eichenseer // *Latinitas*. 1987. № 35. P. 289–291.
51. Caelestis Eichenseer Iosephus Maria Mir // *Latinitas*. 1987. № 35. P. 292–293.
52. Iosephus Maria Mir Caelestis Eichenseer // *Latinitas*. 1987. № 35. P. 294–298.
53. Eichenseer C. De Latinitate viva eademque activa // *Latinitas*. 1987. № 35. P. 298–306.
54. Iosepho Mariae Mir Richardus Avallone // *Latinitas*. 1987. № 35. P. 306–307.
55. Richardo Avallone Iosephus Maria Mir // *Latinitas*. 1987. № 35. P. 308–310.
56. Helfer Chr. Vocabularium rei autocineticae // *Vox Latina*. 1982. № 18. P. 328–335.
57. Pacitti A. In Christianum Helfer defensio prior // *Latinitas*. 1983. № 31. P. 296–316.
58. Pavanetto C. *Elementa linguae et grammaticae Latinae*. Ed. sexta. Romae: LAS, 2009. 287 p.
59. L. M. Telegraphica signa nullo adhibito metallico conductore transmissa // *Vox Urbis*. 1899. № 2. P. 78–79.
60. Rolandus. De rhedis electricle actis // *Vox Urbis*. 1900. № 3. P. 52–53.